

Хабалева Е. Н. Особенности организации начального образования в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века (на примере Орловской губернии) / Е. Н. Хабалева // Научный диалог. — 2015. — № 8 (44). — С. 97—114.

УДК 94(470.319)“18/19”:373.3

Особенности организации начального образования в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века (на примере Орловской губернии)

© Хабалева Екатерина Николаевна (2015), аспирант, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева; старший преподаватель кафедры истории, философии, рекламы и связей с общественностью, Орловский государственный институт экономики и торговли (Орел, Россия), katya.e2011@yandex.ru.

Анализируется положение начального образования в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века. Выявляются особенности организации учебного процесса, содержание курса училищ, подведомственных Министерству народного просвещения, характеризуется их материально-техническое обеспечение. Новизна исследования определяется тем, что, помимо общероссийских тенденций развития начального образования, автор анализирует состояние этой ступени обучения на примере одного из регионов, а именно — Орловской губернии. Сообщаются характеристики региона того времени: принадлежность к числу центрально-черноземных губерний европейской части России, преобладание сельского населения. состав (12 уездов), отнесенность к Харьковскому учебному округу, после июня 1874 года — к Московскому округу. В статье приводятся данные архивных материалов, которые позволяют судить о количестве и состоянии учебных заведений на-

чального уровня в Орловской губернии. Положение городских училищ в системе народного образования рассматривается на примере Орловского четырехклассного городского училища по состоянию на конец XIX — начало XX вв. — период крупномасштабных преобразований в системе образования, направленных на ее либерализацию. Отмечаются такие проблемы, как переполненность классов, низкое материальное обеспечение и, как следствие, непривлекательность учреждений этой ступени образования для образованных специалистов.

Ключевые слова: начальное образование в Российской империи; Министерство народного просвещения; приходские училища; начальные народные училища; городские училища; Орловская губерния.

1. Введение

Система образования — это важнейший социальный институт, призванный обеспечить преемственность поколений и передачу накопленных тысячелетиями знаний. Современная российская система образования претерпевает изменения и находится на этапе становления. Такой этап может быть сопряжен с трудностями в ходе реализации новой образовательной стратегии. Они могут быть связаны с односторонним вектором развития современной системы образования России, ориентированным на заимствование западной модели обучения, без учета особенностей исторического развития нашего государства и накопленного опыта в области педагогики советского и дореволюционного этапов. Изучение предшествующих периодов развития системы образования позволит найти корни современных назревших вопросов и обнаружить направления их разрешения.

Наследие российской дореволюционной школы (типичное многообразие учебных заведений, широкая местная инициатива, попечительские советы и т. д.) в настоящее время получает свое воплощение на практике в открытии гимназий, лицеев, воскресных школ. Всестороннее изучение процессов организации образования позволит учесть не только достижения, но и просчеты, допущенные в прошлом.

Известно, что вторая половина XIX — начало XX века — это сложный период реформ в Российской империи, когда предпринималась попытка модернизации государства [Ивако, 2003 и др.]. Образование как многоаспектное явление было тесно связано с экономическим развитием, социокультурной сферой и находилось на протяжении исследуемого периода в ряду важнейших процессов, происходивших в стране. Важной составной частью системы образования является начальная ступень как первооснова, определяющая дальнейшее обучение молодого поколения.

Для советской историографии характерна явная недооценка до-революционной системы образования. Она изучалась в комплексе, то есть исследовались общероссийские процессы, происходящие в образовании, региональной же тематике не уделялось внимания. Однако многие явления, характерные для второй половины XIX — начала XX века, как уже отмечалось ранее [Ивако, 2003], протекали более выразительно в российской провинции. Поэтому в качестве объекта исследования было выбрано положение системы образования в Орловской губернии.

Важной составляющей в характеристике работы начального народного образования является изучение особенностей организации работы школ и училищ (разработанность учебных программ, источники финансирования, материальная база, статус и положение учителей и учащихся и т. д.). Исследование подобных факторов, с одной стороны, дает представление об организации учебного процесса, а с другой — является показателем качества просветительской деятельности.

2. Положение приходских и городских училищ

В конце 50-х — начале 60-х гг. XIX века в стране шла разработка проекта образовательной реформы, и вопрос о начальном народном образовании в ней был ключевым. Так, Министерство народного просвещения понимало сложность решения вопроса народного об-

разования и отмечало: «Из всех вопросов, какие предстояло решить, вопрос о первоначальном образовании простого народа был самый сложный и самый трудный. Дело тут шло не об улучшении в административном и педагогическом отношении находившихся в ведомстве министерства первоначальных народных училищ, но о начертании общего плана народного образования, который мог бы соединить в одно и направить к одной цели усилия всех разнородных ведомств, имеющих в своем заведовании народные училища, а вместе с тем возбудить и поддержать начинания в этом деле сословий, обществ и частных лиц» [Обзор..., 1865, с. 207].

Сложность осуществления реформы заключалась в том, что в Российской империи существовало большое количество школ и училищ начального уровня, которые были подведомственны не только Министерству народного просвещения, но и Министерству внутренних дел, государственных имуществ, Священному Синоду, а также частным лицам.

По Положению о начальных народных училищах 1864 года, к ним относились элементарные школы всех ведомств, городские и сельские, содержавшиеся на средства правительства, обществ и частных лиц, в том числе воскресные школы и школы для взрослых [Высочайше..., 1864, с. 614]. Новый закон предоставлял широкую инициативу общественности, частным лицам и отдельным ведомством в деле организации начального образования. На себя государство возлагало роль посредника и координатора действий всех разрозненных ведомств. Начальные народные училища должны были «утверждать в народе религиозные нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» [Высочайше..., 1864, с. 614]. Школа была предназначена для детей всех сословий. В Положении не указывались ни возраст учащихся, ни продолжительность обучения. Обучение осуществлялось на русском языке. Допускалось совместное обучение мальчиков и девочек. Все начальные училища, находившиеся в ведении различных министерств и ведомств, стали подчиня-

лись Министерству народного просвещения. Это не касалось только церковно-приходских школ, которые остались в ведении Синода. Для управления школами на местах избирались училищные советы, в которые входили представители земства и городского самоуправления. Программа обучения в народных училищах была ограничена элементарным образованием, которое включало Закон Божий, письмо, чтение, арифметику, пение и ремесла. Задачей такого обучения считалось сообщение учащимся самых простых и общих знаний, которые, с одной стороны, составляли бы необходимую основу всякого дальнейшего общего и профессионального образования, а с другой — гарантировали бы тот минимум развития, который необходим для того, чтобы, став взрослыми, они могли сознательно участвовать в жизни страны. Учителями могли быть священно и церковнослужители или же «те лица, которые получили название учителя или учительницы особое разрешение училищного совета, по предоставлении удостоверения в доброй их нравственности, благонадежности от лиц, совету известных» [Высочайше..., 1864, с. 617].

Среди всех школ начальной ступени образования особо выделялись министерские училища, как по своему статусу — их часто называли «образцовые», так и по положению в системе обучения — они давали законченные знания начального уровня. К ним относились уездные и приходские училища.

Орловская губерния принадлежала к числу центрально-черноземных губерний европейской части России с преобладающим количеством сельского населения. Это был сугубо аграрный регион с небольшим развитием промыслов в отдельных уездах (так, к примеру, Ливенский уезд стал известен благодаря ливенской гармошке и плешковской игрушке). Орловская губерния включала в себя 12 уездов: Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский, Трубчевский [ГАОО, ф. 78, оп. 1, д. 1288, л. 45]. В вопросе организации учебного процесса Орловская губерния изначально

была отнесена к Харьковскому учебному округу, и находилась в его подчинении до июня 1874 года, затем вошла в состав Московского округа [ГАОО, ф. 64, оп. 1, д. 360, л. 1].

До реализации образовательной реформы 1864 года в каждом уездном городе губернии было по одному уездному и приходскому училищу, за исключением Орловского, где действовало три приходских училища, и Ливенского, в котором образовательную деятельность осуществляли два приходских училища [ГАОО, ф. 78, оп. 1, д. 1288, л. 47].

После 1864 года наблюдается количественный рост числа городских приходских училищ. Так, в 1869 году их стало 14 мужских и 9 женских. Женские и мужские приходские училища открылись в губернии в промежутке с 1862 по 1865 гг. в таких уездных городах, как Севск, Трубчевск, Мценск, Елец, Дмитровск, Болхов, Брянск. В 1869 году во всех женских приходских училищах губернии обучалось 665 девочек (преимущественно городских сословий), в то время как в мужских приходских обучалось 1509 человек [ГАОО, ф. 78, оп. 1, д. 1288, л. 30 об.].

Однако в государственной политике, провозглашавшей бессословность образования, в качестве тенденции в скрытом виде присутствовал принцип сословности. Положение о начальных народных училищах (1864 г.) не касалось начальных школ 2-ой степени — уездных училищ, действовавших по Уставу 1828 года и являвшихся связующим звеном между начальной и средней школой. В начале 1860-х гг. Министерство народного просвещения предполагало их преобразовать в школы двух типов, в зависимости от преобладания в местности населения той или иной социальной группы: либо в прогимназии (для детей дворян и крупного купечества), либо в высшие двухклассные приходские начальные училища (для детей крестьян и мещан) [Рождественский, 1902, с. 453].

Преобразование уездных училищ в городские произошло в 1872 году, когда было принято Положение об этих учебных заве-

дениях. Городские училища входили в число начальных учебных заведений и, как все образовательные учреждения данной ступени, имели своей целью предоставить детям всех сословий начальное умственное и религиозно-нравственное образование. К тому же городские училища должны были давать законченное общее элементарное образование и обучать тем знаниям, которые могут быть наиболее полезны в практической жизни. Это и отличало данные учебные заведения от всех остальных, составляющих начальное образование.

Городские училища разделялись на одноклассные, двухклассные, трехклассные и четырехклассные. По ходатайству земства, городских обществ, сословий или частных лиц, содержащиеся на их средства городские училища могли быть учреждаемы также в составе пяти или шести классов [Высочайше..., 1872, с. 729].

Во всех этих училищах, несмотря на разное число классов, курс обучения продолжался шесть лет; деление было основано не столько на объеме курса, сколько на числе учителей и количестве денежных средств, отпускаемых на содержание училищ. В городские училища могли поступать дети не моложе семилетнего возраста, всех званий, состояний и вероисповеданий, без всякого приемного испытания. Дети же старшего возраста, от 10 до 14 лет включительно, должны были знать молитву Господню, важнейшие события из священной истории Ветхого и Нового завета, уметь читать и писать по-русски и считать.

Положение 31 мая 1872 года устанавливало классную систему преподавания, то есть каждому штатному учителю поручалось преподавание во вверенном ему классе всех предметов (кроме закона Божия, пения и гимнастики). Такая система, представляющая особенность городских училищ, была установлена, по объяснению министерства, не только «по недостатку преподавателей и денежных средств», но еще потому, что «этою мерою достигается большая сосредоточенность в преподавании и нравственном влиянии на детей» [Мансуров, 1900, с. 7].

Учебный курс городских училищ состоял из следующих предметов: 1) закон Божий; 2) чтение и письмо; 3) русский язык и церковно-славянское чтение с переводом на русский язык; 4) арифметика, 5) практическая геометрия; 6) география и история отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии; 7) сведения из естественной истории и физики; 8) черчение и рисование; 9) пение; 10) гимнастика [Высочайше..., 1872, с. 730].

Положение городских училищ в системе народного образования можно проследить на примере Орловского 4-х классного городского училища по состоянию на конец XIX — начало XX вв. В Орловской губернии это было единственное учебное заведение подобного уровня. Его деятельность финансировалась государственным казначейством, земством и городским обществом. Училище располагалось в собственном трехэтажном каменном удобном здании. Преподавательский штат городского училища включал в себя 10 учителей и 2 законоучителя. Закон Божий преподавался священниками. Из обозначенного числа учителей двое числились помощниками, один из которых исполнял обязанности надзирателя. В данном учебном заведении изучали все предметы в соответствии с Положением 1872 года.

При училище располагались классы ручного труда, источником содержания которых служили суммы, отпускаемые государственным казначейством в размере 300 рублей в год. Сумма же, поступающая от Орловского городского общества в размере 2274 руб., шла на содержание 3 и 4 классов и на преподавание бухгалтерии [ГАОО, ф. 479, оп. 1, д. 4, л. 24].

Обучение пению велось в церковном хоре. Из дополнительных предметов в городском училище преподавались бухгалтерия в объеме учебника Прокофьева, ручной труд и популярная медицина.

Если проанализировать социальный состав учащихся Орловского четырехклассного городского училища, то очевидно, что в нем обучались преимущественно дети городских слоев населения. Так, в 1898 году обучалось детей дворян и чиновников — 24, купцов и

мещан — 210, крестьян — 105. Обучались в училище ученики в возрасте от 10 до 18 лет. Число учащихся было около 300—350 человек [ГАОО, ф. 479, оп. 1, д. 4, л. 21].

Городские училища заняли важное место в системе народного просвещения и образования Российской Империи в 70—90е гг. XIX — начале XX вв. Значимость этих учебных заведений в том, они давали более углубленные теоретические знания, в сравнении с приходскими и уездными училищами, и к тому же обучали практическим навыкам.

3. Особенности организации учебного процесса и материально-техническое положение училищ начальной ступени образования

В конце XIX — начале XX вв. потребность в образовании осознается основной массой российского общества. Этот факт является свидетельством завершения формирования общественного заказа на образование. В Орловской губернии с учетом ее сельскохозяйственной специфики этот процесс проходил медленно и окончательно завершился лишь в начале XX века.

До 1890-х гг. объем курса, методика преподавания, расписание учебных занятий были предоставлены на личное усмотрение учителей. В большинстве уездов Орловской губернии занятия в училищах начинались со второй половины октября. Однако встречались и отклонения на август — сентябрь в одну и ноябрь — в другую стороны. Завершались учебные занятия в первой половине мая или не позднее июня в некоторых уездах. Подвижные сроки учебного года объясняются прежде всего экономическими причинами. В силу того, что сельское хозяйство являлось основой жизни губернии, с началом полевых работ образовательный процесс прерывался.

В 1890-е гг. время начала и окончания работы училищ, примерное расписание стали определяться Министерством народного просвещения. Учебный год удлинился: занятия в училищах начинались

раньше, в сентябре, а завершались так же в мае — июне. В городских начальных школах продолжительность учебных занятий была больше, чем в сельских. При этом в церковно-приходских школах сохранился самый короткий учебный год.

В 1897 году Министерство народного просвещения предложило «Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах», главное место в воспитательной работе школы должно было занять утверждение религиозно-нравственных понятий. Прогрессивный по своей форме акт создания единых общегосударственных программ на деле превратился в инструмент, препятствовавший поступательному развитию внутреннего устройства народной школы. Иными словами, программы ставили главной своей задачей религиозное обучение и воспитание. Регламентации же предложенных Министерством народного просвещения «Примерных программ...» сковывали инициативу учителя, которому предписывалось «не увлекаться желанием поделиться с детьми всеми сведениями, которые он сам имеет о данном предмете» [Фальборк и др., 1905, с. 91].

Отличительной чертой финансирования начальной школы до революционной России было привлечение средств из самых разнообразных источников, причем в совокупности их объем превышал государственные. Источники средств на содержание начальных учебных заведений Орловской губернии, согласно отчетам губернской управы, можно разделить на семь групп: средства из государственного казначейства, пожертвования благотворительных обществ и частных лиц, от земств, от городских обществ, от сельских обществ, проценты с капиталов или «экономические деньги», плата за учение.

Следует отметить, что в статистических отчетах фиксировались только денежные средства. Все, что поступало в натуральном виде, в основном от сельских обществ, лишь упоминалось; например, дрова для отопления, свечи для освещения школ и т. д. Главными ста-

тремя расходов училищ являлись затраты на жалование учителям и покупка учебных принадлежностей.

Со второй половины 1890-х гг. школы — в первую очередь министерские и земские — начинают снабжаться наглядными пособиями. Идея о таком снабжении была предложена в России еще в конце 1850-х гг. И только в 1870 году на всероссийской промышленной выставке впервые был организован учебный отдел, в котором были представлены некоторые пособия, помогающие иллюстрировать учебный материал [Звягинцев, 1917, с. 58].

В Орловской губернии вопрос о снабжении школ наглядными пособиями впервые был поставлен в 1903 году. С этого времени коллекции наглядности регулярно закупались и рассылались по училищам губернии. Стоимость минимального набора колебалась от 15 до 20 рублей [Звягинцев, 1917, с. 64]. Наглядные пособия представляли собой картины из священной истории, разрезную азбуку, картины по русской и естественной истории, зоологический атлас, глобус, географические карты, арифметические счеты, весы и пр.

4. Социальный облик и положение преподавательского состава в начальных народных училищах

Уровень развития начального образования определяется не только количеством учебных заведений и их состоянием, но и обликом преподавательского состава, его социальным положением. Среди образованной интеллигенции начальная школа не пользовалась популярностью, и если таковые попадали туда, то задерживались ненадолго. Начальные народные училища становились прибежищем для самых разных людей, зачастую не имеющих специальной подготовки, но обладающие элементарными знаниями. Свое применение в школе пытались найти недоучившиеся гимназисты или выпускники уездных, городских училищ из числа разночинцев. Для обучения грамоте крестьян привлекали любого мало-мальски грамотного человека. Широко было распространено мнение, что в деле обучения

нет ничего особенного и с ним может справиться любой грамотный человек, особой подготовки для этого не нужно.

Учительство начальных народных училищ ведомства Министерства народного просвещения состояло из учителей и учительниц, их помощников и помощниц, а также законоучителей (священников). Законоучители являлись общей категорией преподавателей для всех типов учебных заведений.

Такие факторы, как образовательный ценз, социальное положение, условия работы, материальное положение, придавали учительству своеобразный социально-психологический облик, определяли его статус в общественной жизни. Порядок назначения, перемещения и увольнения народных учителей был представлен в нормативном документе «Положение о начальных народных училищах» от 25 мая 1874 г.

До первой половины 1870-х гг. не существовало экзамена на звание учителя. После 1874 года от учителей стали требовать получения «права на преподавание». Это право могло быть получено после экзамена (в объеме курса городского приходского училища) при средних учебных заведениях [Проект..., с. 838]. И хотя требования на экзамене были невысокими, эта мера повышала общий уровень учительского труда по сравнению с дореформенным периодом. Кандидаты на учительские должности избирались прежде всего учреждениями и лицами, содержащими училище.

В большинстве начальных школ Орловской губернии преподаватели имели напряженную учебную нагрузку. В докладе комиссии по народному образованию за 1910 год указывалось, что в 433 начальных училищах на одного учителя приходится свыше 50 учащихся, а в 120 из данных школ на одного преподавателя приходилось свыше 70 человек учеников. К дополнительным заботам учительского персонала следует отнести обязанности по заведованию ночлежными приютами и общежитиями при начальных школах, которые редко оплачивались [ГАОО, ф. 580, ст. 2, д. 986, л. 68]. Помимо этого, на-

родным учителям приходилось преподавать дополнительные предметы (рукоделие, пение, гимнастику и др.) без вознаграждения. Еще чаще имела место необходимость вести занятия по Закону Божию вместо законоучителя, так как у священнослужителей просто не хватало времени заниматься преподавательской деятельностью.

Одной из тенденций развития начального образования в Российской империи на рубеже XIX—XX веков была его постепенная феминизация. Это объяснялось не веяниями общественного прогресса, а сугубо прагматическими соображениями: труд женщин был дешевле.

На примере начальных школ ведомства Министерства народного просвещения можно проследить, как менялось соотношение учителей и учительниц в Орловской губернии. Если в 1880 году учителя составляли 77 % преподавательского состава начальных народных школ, то в 1899 — уже 50 %, а в 1910 — 29,4 %. В свою очередь, учительницы составляли в том же 1880 году 23 %, в 1899 году — 50 % и в 1910 году — 70,6 % соответственно [ГАОО, ф. 580, ст. 2, д. 986, л. 70].

В целом же Орловская губерния отражала процессы, характерные для всей России. Количественный рост начальных училищ сопровождался, с одной стороны, увеличением численности преподавателей, с другой — снижением образовательного уровня народных учителей. Специалисты с высоким образовательным цензом надолго не задерживались в народной школе.

5. Выводы

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX века система начального образования в Российской империи подвергалась реформированию. Содержание этих преобразований проявлялось не только в очевидном увеличении числа образовательных учреждений, но и в изменениях качественной стороны просветительской деятельности. Противоречивые тенденции развития начального образования проявлялись в особенностях организации учебного процесса, материально-техническом оснащении и положении учителей и учеников.

Одно из важных противоречий было вызвано тем, что государство в лице Министерства народного просвещения претендовало на руководящую роль в деле организации начального образования, но при этом финансирование деятельности таких учебных заведений перекладывалось на местные общества. Фактически государство уклонялось от содержания начальных народных училищ, а, как известно, недостаток финансирования порождает целый ряд других проблем.

Наболевшими вопросами развития начального образования в стране являлись проблемы переполненности классов, когда зачастую на одного учителя приходилось более 50 учеников, незащищенный статус преподавателя начальной школы и его низкое материальное стимулирование, что, безусловно, отпугивало образованных специалистов от профессиональной деятельности на этой ступени образования и создавало нехватку подготовленных кадров.

Несмотря на проблемы развития начальной ступени обучения, вторая половина XIX — начало XX века стали периодом крупномасштабных преобразований в системе образования, направленных на ее либерализацию. Всю противоречивость развития начального образования демонстрирует на своем примере Орловская губерния.

Источники

1. *Высочайше* утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года // Полное собрание законов Российской Империи. — Том 39. — Отд. 1. — № 41068. — С. 613—618.

2. *Высочайше* утвержденное Положение о городских училищах от 31 мая 1872 года // Полное собрание законов Российской Империи. — Том 47. — Отд. 1. — № 50909. — С. 727—736.

3. *Государственный* архив Орловской области (ГАОО). Ф. 78. Оп. 1.

4. *Государственный* архив Орловской области. Ф. 64. Оп. 1.

5. *Государственный* архив Орловской области. Ф. 479. Оп. 1.

6. *Государственный* архив Орловской области. Ф. 580. Ст. 2.

7. *Обзор* деятельности Министерства народного просвещения и подведомственных ему учреждений в 1862, 1863 и 1864 гг. — Санкт-Петербург, 1865. — 713 с.

8. *Проект Положения о начальных народных училищах от 25 мая 1874 года // 2-ПСЗРИ. — Том 49. — Отд. 1. — № 53574. — С. 834—840.*

Литература

1. *Алексеева Т. А.* Развитие общеобразовательной школы в Брянском крае (вторая половина XIX — начало XX века) : диссертация... кандидата исторических наук / Т. А. Алексеева. — Москва, 2006. — 209 с.

2. *Берсенева Т. А.* Отношение старшеклассников и учителей к укладу жизни в дореволюционной России / Т. А. Берсенева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4 : Педагогика. — 2008. — № 9. — С. 58—73.

3. *Звягинцев Е. А.* Полвека земской деятельности по народному образованию / Е. А. Звягинцев. — 2-е изд. — Москва : Тип. т-ва «ЗАДРУГА», 1917. — 88 с.

4. *Ивако Н. В.* Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. В. Ивако. — Брянск, 2003. — 210 с.

5. *Калинина Е. А.* Реформа среднего и начального образования в России при Николае I / Е. А. Калинина // Вопросы образования. — 2014. — № 4. — С. 227—242.

6. *Косетченкова Е. А.* Становление системы женского образования в России / Е. А. Косетченкова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2008. — № 3. — С. 17—26.

7. *Мансуров П. П.* Городские училища по Положению 31 мая 1872 года / сост. учитель Нолинского городского училища П. П. Мансуров. — Вятка : Тип. и хромолит. Маишеева, бывш. Куклина и Красовского, 1900. — 39 с.

8. *Милованова К. Ю.* К. Д. Ушинский и эпоха великих реформ в России (к истокам модернизации отечественного образования) / К. Ю. Милованова // Проблемы современного образования. — 2014. — № 3. — С. 22—28.

9. *Паршина В. Н.* Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений 1860 года и гендерный аспект образования в России второй половины XIX века / В. Н. Паршина // Известия Пензенского педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2011. — № 23. — С. 549—551.

10. *Перцев В. В.* Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX — начала XX века : на материале Орловской губернии : диссертация... кандидата педагогических наук / В. В. Перцев. — Елец, 2006. — 189 с.

11. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902 / С. В. Рождественский. — Санкт-Петербург : Министерство народного просвещения, 1902. — 785 с.

12. *Слепцова Е. П.* Культурно-просветительская жизнь Брянска и Брянского уезда конца XIX — начала XX вв. [Электронный ресурс] / Е. П. Слепцова // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. — № 5. — Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-prosvetitelskaya-zhizn-bryanska-i-bryanskogo-uezda-kontsa-hh-nachala-hh-vv>.

13. *Фальборк Г. А.* Народное образование в России / Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуцкий. — Санкт-Петербург : Изд. О. Н. Поповой, 1905. — 401 с.

14. *Johnson H. E. William.* Russia's Educational Heritage / H. E. W. Johnson. — Pittsburgh, Pennsylvania : Carnegie Institute of Technology, 1950. — 351 p.

Aspects of Elementary Education Organization in Russian Empire of Second Half of XIX — Beginning of XX Centuries (on Example of Oryol Governorate)

© **Khabaleva Yekaterina Nikolayevna (2015)**, postgraduate student, Oryol State University named after I. S. Turgenev; senior lecturer, Department of History, Philosophy, Advertising and Public Relations, Oryol State Institute of Economics and Commerce (Oryol), katya.e2011@yandex.ru.

The situation of elementary education in the Russian Empire in the second half of XIX — early XX century is analysed. Peculiarities of the educational process, the content of the courses in specialized schools subordinated to the Ministry of Public Education, their logistics are characterized. The novelty of the research is determined by the fact that, in addition to nationwide trends in the development of elementary education, the author analyses the state of the level of education on the example of one of the region, namely, Oryol Governorate. The characteristics of the region at the time are reported: the belonging to the Central Black Earth provinces of European Russia, the predominance of the rural population, structure (12 counties), reference to the Kharkov school district

and to the Moscow district after June 1874. The article provides the data from archival materials which allow us to judge about the number and condition of the entry-level educational institutions in Oryol Governorate. The situation of urban specialized schools in the public education system is considered by the example of the Oryol 4-class city school at the end of XIX — the beginning of XX centuries, the period of large-scale reforms in the education system, aimed at its liberalization. There have been problems such as overcrowding, poor financial support and, as a consequence, the unattractiveness of the level of education institutions for educated specialists.

Key words: elementary education in the Russian Empire; Ministry of Public Education; parochial schools; initial public schools; City College; Oryol Governorate.

References

- Alekseeva, T. A. 2006. *Razvitie obshcheobrazovatel'noy shkoly v Bryanskom krae (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)*: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Berseneva, T. A. 2008. Otnoshenie starsheklassnikov i uchiteley k ukladu zhizni v dorevolyutsionnoy Rossii. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika*, 9: 58—73. (In Russ.).
- Falbork, G. A., Charnoluskiy, V. I. 1905. *Narodnoe obrazovanie v Rossii*. Sankt-Peterburg: Izd. O. N. Popovoy. (In Russ.).
- Ivako, N. V. 2003. *Nachal'noe narodnoe obrazovanie v Orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX. (usloviya i etapy formirovaniya, osobennosti organizatsii)*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Bryansk. (In Russ.).
- Johnson, H. E. William. 1950. *Russia's Educational Heritage*. Pittsburgh, Pennsylvania: Carnegie Institute of Technology.
- Kalinina, E. A. 2014. Reforma srednego i nachal'nogo obrazovaniya v Rossii pri Nikolae I. *Voprosy obrazovaniya*, 4: 227—242. (In Russ.).
- Kosetchenkova, E. A. 2008. Stanovlenie sistemy zhenskogo obrazovaniya v Rossii. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 3: 17—26. (In Russ.).
- Mansurov, P. P. 1900. *Gorodskie uchilishcha po Polozheniyu 31 maya 1872 goda*. Vyatka: Tip. i khromolit. Maisheeva, byvsh. Kuklina i Krasovskogo. (In Russ.).

- Milovanova, K. Yu. 2014. K. D. Ushinskiy i epokha velikikh reform v Rossii (k istokam modernizatsii otechestvennogo obrazovaniya). *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 3: 22—28. (In Russ.).
- Parshina, V. N. 2011. Zamechaniya na projekt ustava obshcheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedeniy 1860 goda i gendernyy aspekt obrazovaniya v Rossii vtoroy poloviny XIX veka. *Izvestiya Penzenskogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*, 23: 549—551. (In Russ.).
- Pertsev, V. V. 2006. *Razvitiye gimnazicheskogo obrazovaniya v russkoy provintsi vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka: na materiale Orlovskoy gubernii*: dissertatsiya... kandidata pedagogicheskikh nauk. Elets. (In Russ.).
- Rozhdestvenskiy, S. V. 1902. *Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802—1902*. Sankt-Peterburg: Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya. (In Russ.).
- Sleptsova, E. P. 2014. Kul'turno-prosvetitel'skaya zhizn' Bryanska i Bryanskogo uезда kontsa XIX — nachala XX. *Vestnik Bryanskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 5. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-prosvetitelskaya-zhizn-bryanska-i-bryanskogo-uezda-kontsa-hh-nachala-hh-vv>. (In Russ.).
- Zvyagintsev, E. A. 1917. *Polveka zemskoy deyatel'nosti po narodnomu obrazovaniyu*. Moskva: Tip. t-va «ZADRUGA». (In Russ.).